

УДК 908

Е.П. САМАРАЙ

(*lissamaraj@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«НОВАЯ ЖЕНЩИНА» В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ*

Рассматривается процесс формирования новых личностных установок советских женщин. Анализируются произведения государственных и общественных деятелей по проблеме решения женского вопроса. Делается акцент на уникальности процесса и масштабности трансформации статуса женщины в советском государстве в 20-е годы XX в.

Ключевые слова: женский вопрос, гендерное равенство, «новый» советский человек, эмансипация, марксистский феминизм.

Современный человек является свидетелем глобальных социокультурных изменений, которые неизбежно приведут к выстраиванию новых основ мировосприятия. Одна из ключевых проблем, обсуждаемая на мировом уровне – гендерное равенство. Развитие гражданского общества порождает изменение ролей мужчин и женщин. Институт семьи трансформируется с невероятной скоростью: статус мужчины как «кормильца» подвергается переосмыслению. Проводится огромная работа по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Развивается глобальный феминизм. В этих условиях представляется интересным анализ исторического опыта формирования новых общественных установок в советском обществе в отношении женщин. Процесс конструирования образа «новой» женщины в СССР уникален, его изучение позволяет рассмотреть гендерную проблему с новых сторон.

Советское государство 1920-х годов столкнулось с проблемой конструирования новых социокультурных установок граждан. Эффективное выстраивание политики, направленной на формирование «нового» человека, затруднялось из-за огромной пропасти в социальном статусе мужчин и женщин. Правовое положение женщин в России в XIX в. отличалось малой защищённостью в социальной сфере, неимением политических прав, отсутствием возможности проявить свои профессиональные навыки. Эти факторы привели к тотальному гендерному неравенству. Новому советскому государству необходимо было выработать комплекс политических, социальных, правовых преобразований, способных сформировать в обществе новое понимание роли женщины в построении коммунизма, приблизиться к решению так называемого женского вопроса.

Женский вопрос становился предметом исследования многих общественных и политических деятелей в России и за рубежом. Ф. Энгельс в работе «Происхождения семьи, частной собственности и государства» (1884 г.) говорил о процессе закрепощения женщин в буржуазном мире. Это закрепощение, вызванное развитием частнособственнических отношений, порождало неэффективные модели развития общества. Необходимо было предоставить возможность женщинам трудиться наравне с мужчинами для обеспечения победы социализма [15]. О потребности изменения статуса женщины в связи с построением нового общества говорил В.И. Ленин. В речи «Пятый международный съезд по борьбе с проституцией» он высказал мысль о необходимости борьбы с проституцией и повышении социального статуса женщин, как неотъемлемых участниц работы по построению лучшего мира [11, с. 79–80]. Одна из главных идеологов марксистского феминизма А.М. Коллонтай в работе «Новая мораль и рабочий класс» (1919 г.) определяла роль женщины как «кочевницы-работницы», любовь которой должна, прежде всего, быть направлена на трудовое дело [7, с. 3–36]. Женщины-крестьянки становились объектом изучения Н.К. Крупской в «Женщине-работнице» (1901 г.). Автор приходит к выводу, что абсолютное бесправие крестьянских женщин порождало нищету и убогость всей крестьянской общины [9]. Проблема женского труда в СССР и его роли для формирования новых социокультурных установок

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

поднималась в труде Н.Д. Араловец «Женский труд в СССР» (1954 г.) [2]. В.Л. Бильшай в работе «Решение женского вопроса в СССР» (1956 г.) предприняла попытку комплексного анализа опыта советского государства в решении женского вопроса [3].

Из современных работ, касающихся изучения процесса создания женщины нового типа, хотелось бы выделить труд С.Г. Айвазовой «Русские женщины в лабиринте равноправия» (1998 г.). Автор подробно рассматривает начальный этап строительства советского государства и анализирует новое женское сознание, базирующееся на идее равноправного труда [1]. И.Ю. Говряков в диссертации «Женский вопрос» в советской публицистике 1920-х гг.» (2015 г.) последовательно анализирует становление образа советской женщины через агитацию и пропаганду в печати [5]. Региональному аспекту проблемы организации работы среди женщин (на примере Нижнего Поволжья) большое внимание уделяет Н.О. Ленивихина в статье «Партийное руководство “женской активностью” в 20-е г. XX в. на примере Нижневолжского региона» (2015 г.). Автор выделяет основные методы работы с женщинами на местах и отмечает двойственный характер партийного руководства данным вопросом [10].

Цель настоящего исследования – анализ путей формирования образа «новой» женщины в 1920-е годы.

Источниковую основу исследования составили труды государственных и общественных деятелей исследуемого периода, документы партийных органов (постановления, материалы съездов и совещаний).

В ходе исследования были изучены теоретические основы складывания новых личностных установок советских женщин, выделены механизмы, направленные на решение женского вопроса в советском государстве в 20-е годы XX в.

Революционные потрясения деформировали или полностью уничтожили многие ценностные ориентиры, существовавшие в имперской России. На повестку дня встали вопросы, ранее не затрагиваемые. Таким был и женский вопрос. 1920-е годы не отличались обширной законодательной базой по проблеме гендерного равенства. Однако общественная и политическая мысль этого времени проложили курс на масштабные преобразования в будущем.

Новое советское общество нуждалось в инициативных трудолюбивых работницах, готовых наравне с мужчинами встать на путь построения социалистического мира. В 1919 г. при Центральном комитете коммунистической партии был создан Женотдел ЦК ВКП(б) [5, с. 47]. Главной задачей этого органа стала агитационная работа среди женского населения. Женотделы были проводниками в беспартийные массы идей коммунизма. Это было необходимо, потому что борьба за раскрепощение женщин не воспринималась вне борьбы классово-национальной. На IX съезде РКП(б) (с 29 апреля по 5 мая 1920 г.) в резолюции был сделан акцент на актуальности организации работы с женским населением, объявляемой «...одной из неотложных задач момента...». Комплексное решение женского вопроса обуславливалось «...борьбой с производственной и продовольственной разрухой, общественным питанием и воспитанием, борьбой с безграмотностью...» [13]. В 1921 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание губернских женотделов. На нём были поставлены задачи производственной пропаганды: воспитание сознательного отношения к труду, борьба с прогулами и т. д. [14].

Борьба с проституцией, как прямым наследием буржуазного общества, стала одной из центральных задач на пути формирования образа «новой» советской женщины. В конце 1919 г. были выработаны первые «Тезисы по борьбе с проституцией». Предполагалось, что меры по ликвидации данного порока должны уничтожить корень проблемы: плохо оплачиваемый труд, веками сложившаяся модель зависимости от мужчин, ставящая женщин в положение безысходности, приводящее к продаже собственного тела. Отмечалось, что женщины, занимающиеся проституцией, опасны своим тунеядством, поэтому должны стать объектом воспитательного и лечебного воздействия. Планировалось создание специальных трудовых колоний, мастерских и распределителей, направленных на борьбу с этим постыдным для советской гражданки делом. Был провозглашен лозунг «Коммунизм – могила проституции» [12].

Мобилизация всех трудовых ресурсов молодого государства была жизненно необходимой для его успешного функционирования. Политическими и общественными деятелями обосновывалась необходимость равного труда мужчин и женщин. Так, например, в «Задачах работниц в Советской

России» (1919 г.) И. Арманд писала: «У работниц нет никаких специфических женских задач, нет специальных интересов, отличающихся от интересов всего пролетариата. Главной основной задачей работниц является сейчас, как и для пролетариата, революционная борьба за торжество рабочего класса над мировым империализмом – за торжество коммунизма» [5, с. 18]. Труд стал восприниматься как инструмент эмансипации женщины. Необходимо отметить, что включение женщин в общественное производство было продиктовано не только потребностями эмансипации, но и потребностью в модернизации советской экономики [1].

Советская женщина должна была быть свободна от религиозных стереотипов мышления. Глобальная работа по атеизации увязывалась с ликвидацией безграмотности. Антирелигиозный деятель М.О. Горин в работе «О женщине и религиозной чертовщине» (1926 г.) говорил, что необразованная женщина – «первая богомольщица и в православных храмах, и в католических костёлах, и в еврейских синагогах» [6]. Религия в глазах общественности должна была выступать источником необразованности и непросвещённости «новой» советской женщины. В условиях, когда работница может избежать скудости и серости жизни только посещением храма, не может быть воспитано новое общество. Н.К. Крупская пишет: «Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг» [8, с. 37]. Улучшение условий жизни женщины, обеспечение просвещения создадут базу для формирования революционного мирозерцания и отказа от религиозных предрассудков [4].

Формирование советской культуры повседневности нельзя было осуществить без изменений условий быта «нового» человека. Виднейшие деятели женского движения (А. Коллонтай, Н. Крупская) сформулировали тезис о выстраивании системы труда и отдыха таким образом, чтобы «новая» советская женщина освободилась от домашних обязанностей и могла полноценно работать на благо всего народа [5, с. 150]. Стали активно насаждаться такие формы быта, как дома-коммуны, общежития и пр. Изменялась и форма воспитания детей. Институт семьи кардинально трансформировался. В условиях, когда женщина, прежде всего, работница, которая обязана направить все свои силы на эффективную организацию труда, воспитание детей становится общественным. Ответственность за организацию быта и заботу о детях равномерно распределяется между всеми членами общества.

Можно сделать вывод, что в 20-е годы XX в. в советском государстве проходило тотальное изменение социального женщины. Уравнение прав мужчин и женщин стало одной из актуальных задач построения социализма. Политические и общественные деятели в своих трудах сформировали идеальный образ трудолюбивой, сильной работницы, которая готова возложить на себя все тяготы строительства социализма. «Новая» советская женщина должна была освободиться от религиозных предрассудков с помощью активной общественной и трудовой деятельности, через участие в организации разных форм досуга. Трансформация института семьи происходила в тесной связи с изменением бытового уклада и формы организации воспитания. Впервые решение женского вопроса стало предметом обсуждения на общегосударственном уровне.

Литература

1. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки полит. теории и истории. М.: РИК Русанова, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_2.htm#117 (дата обращения: 15.12.2020).
2. Араловец Н.Д. Женский труд в СССР. М.: Профиздат, 1954.
3. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1956.
4. Говряков И.Ю. Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918–1929 гг. // История современных СМИ. 2013. № 1. С. 44–58.
5. Говряков И.Ю. «Женский вопрос» в советской публицистике 1920-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
6. Горев М. О женщине и религиозной чертовщине // Антирелигиозная работа среди женщин: сб. / сост. Л. Сталь. М., Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 17–18.
7. Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М.: ВЦИК Советов р., к. и к. депутатов, 1919.
8. Крупская Н.К. Антирелигиозная пропаганда. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.
9. Крупская Н.К. Женщина-работница / под ред. В.И. Ленина. Мюнхен: Тип. «Искра», 1901.
10. Ленивихина Н.О. Партийное руководство «женской активностью» в 20-е г. XX века на примере Нижневолжского региона // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 287–294.

11. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971.

12. Мирошниченко М.И. «Злостные лица» женского пола: борьба с проституцией в свете революционного самосознания в 1920–1922 гг. (по материалам Урала) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1.

13. О работе среди женского пролетариата // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. 7-е изд. М., 1954. Ч. 1. 1898–1924. С. 503. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/09siezd2.htm> (дата обращения: 05.01.2021).

14. Основные положения о производственной пропаганде среди женщин // Материалы III-го Всероссийского совещания губженотделов. М.: Госиздат, 1921. С. 30.

15. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1955, Т. 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t21.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

ELIZAVETA SAMARAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

“NEW WOMAN” IN THE SOVIET STATE

The article deals with the development of new personality settings of the Soviet women. There are analyzed the works of the politicians and public men aimed at the solution of the women's issue. There is emphasized the unique character of the process and proportion of the transformation of the woman status in the Soviet State in the 1920s.

Key words: *women issue, gender equality, “new” Soviet man, emancipation, Marxist feminism.*